

Кто осмелится выступить против Древнего Цзяна теперь, когда его богиня вернулась? Этот матч можно было считать только ничьей.

"Я не согласен, потому что я внес большой вклад в ее возвращение, поэтому я тот, кто подтолкнул их к объединению, поэтому это моя победа". Фэйюнь болтал, стоя на своей вершине.

Насмешки и презрение исходили от этого комментария.

"Богиня Небесного Колдовства - великий мастер, а ты перед ней просто червяк. Как будто ты имеешь какое-то отношение к ее возвращению". насмеялся Симэнь Сыдэ.

"Фэн Фэйюнь, ты думаешь, что можешь нести чушь, раз ты теперь сильнее? Ее Высочеству с расстояния в миллион миль хватило бы одного пальца, чтобы раздавить тебя". добавил Гу Бачжи.

"Так смешно".

"Претендовать на отношения с Ее Высочеством? Дьявол, ты проявляешь неуважение к ней". добавил У Цинхуа.

Согласно древним записям, богиня имела хорошие связи с буддизмом. Цинхуа считал, что упоминание Фэйюнь и богини в одном предложении - это кощунство.

Фэйюнь не знала, что делать. Сказав правду, можно было остаться глухим, а солгав, многие бы поверили.

Я знаю, что ты должен сделать сейчас". Внезапно злобный голос и улыбка Ямы зазвучали в его голове.

Фэйюнь был в долгу перед ним после того, как позаимствовал его силу.

"Ты тоже хочешь меня беспокоить?" Фэйюнь нахмурился.

"Я хочу, чтобы ты соблазнил богиню, заставил ее влюбиться в тебя, забеременеть, а потом бессердечно бросил ее". сказал Яма.

"Черт, так бессердечно! Так просто бросить". Фэйюнь не ожидал от Ямы такой жестокости.

'Брат, я же говорил тебе, что то, что я хочу, не будет таким простым. Ты должен был ожидать этого в тот момент, когда заключил сделку с дьяволом. Не волнуйся, я буду помогать тебе". Йама улыбнулся.

Он ненавидел богиню за то, что она напала на него тогда с тремя монахами. Иначе он вернулся бы в свой апекс десять тысяч лет назад и не стал бы жить заемной жизнью в чужом теле.

Он вернулся к позвоночнику, но оставил Фэйюнь очень сложную проблему.

Фэйюнь вздохнул и поднял голову, обнаружив, что все изумленно уставились на него, особенно У Цинхуа, который был бледен от гнева и чертыхался.

"Ты..." стиснув зубы, произнесла она.

Он сразу понял, что разговор между ним и Ямой вызвал неприятности - "Ты тоже хочешь меня побеспокоить", "Черт, так бессердечно! Бросил вот так просто".

Он говорил с Ямой, но все еще стоял лицом к У Цинхуа. Его фраза последовала сразу за ее.

Культиваторы поблизости были шокированы, особенно его второй репликой. Это заставило их думать о безумных вещах, глядя на этих двоих со странной улыбкой на лице.

Из группы храма Сенлуо донеслась саркастическая улыбка. Голос был низким, но все культиваторы могли его услышать: "Фэйюнь был доставлен в Лагерь Звероловцев после того, как потерял рассудок, и один большой человек оттуда сумел подавить его злобное сродство".

"Нет, этого не может быть. Лагерь звероловцев никогда бы не позволил войти человеку, тем более такому, как Фэн Фэйюнь. Здесь что-то не так". Мужчина средних лет в расшитом халате покачал головой.

"Кто-то на высшем уровне может без проблем протащить сюда пару человек".

"Значит, эта большая шишка должна быть тем, кто подавил злое сродство Фэн Фэйюня..."
Мужчина не закончил. Его глаза и рот расширились, когда он уставился на У Цинхуа.

Все остальные, услышав это, глубоко вздохнули и тоже уставились на нее.

У Цинхуа отличалась спокойным характером благодаря культивированию, и ее эмоции редко проявлялись. Увы, их пылкие взгляды и сплетни заставили ее чуть не вырвать кровь от злости.

Остальные девушки из Зверомастера тоже не могли в это поверить. Они думали, что если бы их верховная не имела ничего общего с Фэйюнь, она бы прилетела и отправила его на тот свет. Но сейчас она ничего не делала. Неужели это правда?!

Чан Линъэр, которая была хорошего мнения о Фэйюне и хотела с ним подружиться, испугалась.

Из группы храма Сенлуо снова послышалось хихиканье: "Не так давно там был скандал. Некоторые люди пытались подавить его, но все равно появились новости о том, что одна из учениц забеременела. Ух ты, никто не знает реальной ситуации, может, беременная была верховной? Действительно заставляет задуматься, не так ли, кеке."

"Я тоже слышал об этом. Это случилось как раз тогда, когда Фэн Фэйюнь был там. Черт, я так завидую! Романтичный Божественный Король оправдывает свою славу, интересно, мать - ученица или верховная, кеке?" Другой член Сенлуо рассмеялся.

Напротив, многие здесь никогда не слышали об этом скандале до сих пор. Разоблачение вызвало большой переполох.

Оно распространилось по всему Цзинь после того, как они закончили в Бронзовом Котле. Это стало главной темой во многих чайных.

Конечно, для Фэйюня это не имело большого значения, так как он уже давно прославился этим вопросом. К сожалению, это сильно повредит репутации Лагеря Звероловов.

"Не нужно гадать, разве не очевидно, кто мать?" Ксимен Суде рассмеялся.

Почти все мгновенно уставились на живот У Цинхуа, похоже, размышляя.

"Фу!" У Цинхуа от злости вырвало полный рот крови, и он задрожал от ярости.

"Еще раз проболтаешься, и не вини меня в безжалостности". пригрозила она.

"Какое тебе дело до того, что мы говорим? Если только ты не мать". ответила Ксимен Суде.

Вслед за этим поднялась волна смеха.

У Цинхуа почти обезумела и уставилась на Симэнь Сыдэ с желтым блеском в глазах. Вылетели две лотосовые платформы седьмого ранга с двумя пагодами, растущими на них. Одна из них горела черным пламенем, а другая - белым.

От этих двух пагод земля пошла трещинами, а небо разделилось на две части - черную и белую. Ксимен Судэ был вынужден отступить, его деревянный посох сломался.

Все испугались. У Цинхуа действительно был одним из сильнейших в Лагере Зверолов, он легко победил еретического предка.

Однако это особое движение смутило некоторых людей.

"Это еретическое запретное искусство, Инь Ян Пагоды!" Ксимен Сыдэ фыркнул, успокоившись: "Хаха, Верховный Буддист культивирует еретическое искусство? Похоже, ты уже давно пал, и Фэйюнь воспользовался этим".

У Цинхуа не стала утруждать себя объяснениями. В ее глазах плескался холод, она танцевала в небе с развевающимися длинными волосами, желая разбить рот Сыдэ.

Фэйюнь тоже был в сложном положении. Ему не нравилась такая холодная и безжалостная женщина, как У Цинхуа, но Тан Цинсу была хорошим человеком. В конце концов, это была отчасти его вина.

Он откашлялся и решил помочь: "Симэнь Сыдэ, не разевай рот и не показывай свое невежество. Верховный буддист У использует истинную форму пагод Инь Ян, найденных ее хозяином в Бронзовом котле. Твое еретическое искусство - лишь производная".

Суде с трудом боролся с пагодами, пытаясь поднять их вверх. Его тело продолжало сжиматься в землю, но он все еще говорил: "Даже мы не знаем происхождения этого высшего сокровища, так откуда ты знаешь? Ву... Ву Цинхуа, должно быть, нашептал тебе его секреты в постели!"

"Ублюдок!" Фэйюнь стал раздражаться.

"Заткнись!" Цинхуа тоже был раздражен. Каждое его предложение только усиливало замешательство.

Почему эта сумасшедшая женщина кричит на меня? Я же тебе помогаю! подумала Фэйюнь.

"Ты позволишь этой карге так с тобой разговаривать? Как не по-мужски... Кашель..." В этот момент Сыдэ был ранен, хотя и несерьезно.

Его культивирование было мощным. У Цинхуа мог победить его только с помощью пагод, но точно не мог его убить.

"Похоже, ты хочешь умереть!" Разъяренный Фэйюнь с холодной улыбкой достал свой Жезл Небесного Возвышения.

Жезл был сокровищем духа третьего ранга, чрезвычайно могущественным.

Сотня формаций в жезле активировалась одновременно и создала массивный энергетический молот.

Он замахнулся им на Суде и снес гору неподалеку, оставив после себя изображение жезла в воздухе.

Суде терял силы еще быстрее после того, как его атаковали оба, он был в крови с ног до головы. Но он все еще не проявлял страха и от души смеялся: "Хаха! Наконец-то эта парочка показала себя во всей красе!".

"Фу..." У Цинхуа снова стошнило кровью, когда он услышал это.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2989156>